THE ROLE OF THE ELITE OF THE FACULTY OF LAW OF MOSCOW UNIVERSITY IN THE REFORM OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: S. A. MUROMTSEV AND F. A. GOLOVIN

Aleksey A. Ilin (a)

(a) Moscow State University. Moscow, Russia. E-mail: korablevrr[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-7002-4057

Abstract

The XX century was not easy in the history of Russia: three revolutions, two world wars, two changes of government and political regimes. Despite all these difficulties, which fell on one century, Russia has survived, has not lost its former power and continues to surprise, teach and delight its political opponents. Based on methodological pluralism, and mainly on General scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction, classification and analogy, methods and means of historical analysis, the use of elements of hermeneutics, the author in a comparative way defines the contribution of Muromtsev and Golovin to the creation of traditions of Russian parliamentarism, the construction of civil society. This study identifies and compares not only the consistent political steps of Muromtsev and Golovin, as well as their behavior as chairmen, and draws up psychological portraits. Despite all the obstacles that Muromtsev and Golovin faced, they were firmly established as the elite, and their beginnings were continued by their descendants. It is especially important that the ideas put forward by the chairmen of the first and second state Duma are still relevant today. Therefore, a rather interesting aspect is the comparative analysis of the ideas of political transformation of Russian society proposed by Muromtsev and Golovin, scientists of the same scientific school of Moscow University.

Keyword

Muromtsev; Golovin; first Duma; second Duma; Manifestos; Constitutional democratic party; Muromtsev's mandate; Vyborg appeal; liberals; Constitution

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

РОЛЬ НАУЧНОЙ ЭЛИТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: С.А. МУРОМЦЕВ И Ф.А. ГОЛОВИН

Ильин Алексей Александрович (а)

(а) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия.
E-mail: korablevrr[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7002-4057

Аннотация

Непростым в истории России выдался XX век: три революции, две мировые войны, дважды смена правления, политических режимов. Несмотря на все эти трудности, которые выпали на одно столетие, Россия выстояла, не утратила своего бывшего могущества и продолжает до сих пор удивлять, учить и восхищать собой политических противников. Но, нужно понимать, что Россия – это не только территория, - это, прежде всего, люди, которые готовы на жертву, на подвиг, не получая ничего взамен. В данном исследовании такими пассионариями, элитой являются С.А. Муромцев и Ф.А. Головин. Опираясь на методологический плюрализм, а преимущественно на общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации и аналогии, приемы и средства исторического анализа, использования элементов герменевтики, автор в сравнительном ключе определяет вклад Муромцева и Головина в создание традиций российского парламентаризма, строительстве гражданского общества. В данном исследовании определяются и сравниваются не только последовательные политические шаги Муромцева и Головина, а также их поведение в должности председателей, составляются психологические портреты. Несмотря на все препятствия, с которыми столкнулись Муромцевым и Головиным, за ними прочно закрепилось звание элиты, а их начинания были продолжены потомками. Особенно важно, что и сегодня идеи, выдвинутые председателями первой и второй Государственной Думой, актуальны. Поэтому довольно интересным аспектом является сравнительный анализ идей политического преобразования российского общества предложенных Муромцевым и Головиным, учеными одной научной школы Московского университета.

Ключевые слова

Муромцев; Головин; первая Дума; вторая Дума; Манифесты; Конституционно-демократическая партия; Наказ Муромцева; Выборгское воззвание; либералы; конституция.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

История создания и судьба первой и второй российской Государственной Думы весьма удивительна. Создавался представительный орган власти, как теперь понятно, не для конкретной работы, а для того, чтобы не накалять без того напряженную обстановку в России в начале XX века. Под давлением либерального крыла монархической России Николай II учредил Государственную Думу. Свои условно-демократические намерения монарх обозначал в изданных в 1905 году манифестах. Так, августовский манифест учреждал законодательный орган: «коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение законодательных предложений и рассмотрение росписи государственных доходов и расходов»¹. В манифесте, который монарх издал уже 17 октября, говорилось об усовершенствовании государственного порядка. Документ провозглашал незыблемые основы гражданской свободы, свободы совести, слова, собраний и союзов. Это, по сути своей, можно расценивать как Конституцию. Данные документы и послужили началом работы первой Государственной Думы.

На открытии российского парламента присутствовал и сам Николай II. С напутственной речью он обратился к первым депутатам: «Трудная и сложная работа предстоит вам. Верю, что любовь к Родине и горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас. Я же буду охранять непоколебимыми установления, Мною дарованные, с твердой уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение Отечеству»². Эту речь депутаты Первой Думы восприняли как призыв к действию, но по факту эта речь носила популистский характер. В самой же работе Думы встречался не только популизм ряда её представителей, но и революционные настроения. Это и сосчитало дни первой Государственной Думы, просуществовала она всего 72 дня.

В феврале 1907 года свою работу начала уже вторая Государственная Дума. Открывал её уже не император, а Столыпин. Во время открытия представительного органа Столыпин и произнес свою известную фразу: «Не запугаете». Радикализм и противоправительственные выступления депутатов повлияли на решения Николая II распустить и вторую Думу. Распустили ее в июне 1907 года. Просу-

¹ Манифест об учреждении Государственной Думы. - URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081/>.

² Из тронной речи Императора Николая II 27 апреля 1906 года. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/671718>.

ществовала она 102 дня. Но, стоит отметить, что в составе первой и второй Думы было довольно много представителей научной элиты, а председательствовали в них яркие и даровитые люди начала XX века: ученый и политический деятель С.А. Муромцев и тонкий политик Ф.А. Головин. Стоит отметить, что и Муромцев, и Головин имели прямое отношение к Московскому университету. Оба закончили юридический факультет.

Нужно понимать, что работа российского парламента начиналась с нуля, поэтому, пожалуй, важно не то, что представительный орган власти кардинально изменил политическую систему в России того времени, а заложил фундамент для парламентских традиций и наметил административный путь работы для последующих Дум. Очень важно обратить внимание на людей этих законодательных органов и именно на их председателей.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ И ПЕРВЫЕ ШАГИ В «БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ» МУРОМЦЕВА И ГОЛОВИНА

Сергей Андреевич Муромцев и Федор Александрович Головин – яркие политические деятели, люди больших стремлений. Таких личностей, как правило, относят к элите. И весьма заслужено. Даже незначительные факты их биографии красноречиво подтверждают это.

С.А. Муромцев не случайный человек в политике и тем более не случайно оказался на позиции председателя первой Государственной Думы. Этот пост он во многом сумел занять благодаря своим личным качествам, знаниям, умением расположить к себе людей и повести их за собой.

В конце XIX, начале XX века люди из образованных и интеллигентных семей, а Муромцев, безусловно, был из таких, невольно размышляли о политике. Это было характерно и для семьи Ф.А. Головина. Поэтому родителям не приходилось выбирать для своих детей будущую профессию, большинство поступало на юридический факультет. Там учащимся давали знание о праве и политике. Отметим, что до 1917 года политика и право были нераздельными дисциплинами, а на юридических факультетах готовили молодых людей к гражданской государственной службе. Примечательно, что Муромцев не очень-то и хотел такой карьеры для себя. «С некоторого времени меня стал занимать вопрос о моей будущности, и я как-то чувствую, что я не совсем способен к государственной службе, что у меня гораздо больше склонности к кабинетным ученым занятиям» (ГАРФ. Фонд 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 5), - об этом он писал двоюродному брату Владимиру. Через

пару лет Муромцев, как ему кажется, определяется со своим будущим: «Minimum через 6 лет я буду защищать диссертацию на степень магистра... А лет через 7 или 8, примерно сказать в 1877 г., начну читать лекции. А до тех пор буду жить без страстей и бурь, занимаясь и учась. Благодаря своей фантазии я уже представил себе картину первой моей лекции. Впрочем, фантазия была последовательна. Вслед затем она писала мне Высочайшее повеление об отставке за распространение либерализма» (ГАРФ. Фонд 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

По своим политическим взглядам Муромцев был западником. В ходе обучения в Московском университете серьезное влияние на Муромцева произвела элита отечественного государственоведения: С.М. Соловьев, В.И. Сергеевич, Н.И. Крылов.

Ф.А. Головин был из аристократического рода Гаврасов, известного с X века. Об академической жизни Головина особой информации нет. Известно лишь, что Головин окончил юридический факультет Московского университета в 1891. Кто, и какое влияние из преподавателей оказывал на студента, можно лишь догадываться. Объяснение этому дает один из биографических фактов, который Головин отразил в своих воспоминаниях: «Я боялся людей, был застенчив до крайности, краснел до слез часто без причины, боялся говорить в обществе и даже в своей семье, за что и получил прозвище "лицо без речей"» (Головин, 1959). Можно предположить, что фаворитами для Головина были С.Н. Трубецкой и П.В. Бахметьев. По крайней мере, эти две выдающиеся фамилии фигурируют в воспоминаниях Головина: «Я купил себе книгу "Памятная книга для уездного предводителя дворянства", сочинение князя Трубецкого, и по ней стал готовиться к каждому заседанию, на котором должен был председательствовать, а также постарался узнать, что мог от старого нашего предводителя П.В. Бахметьева, как следует себя держать на заседаниях и как их вести». Практически сразу после окончания университета Головин был удостоен хороших должностей: в 1896 году стал гласным московского губернского земства, в 1898 году его избрали членом московской губернской земской управы. Примерно в этот же период времени Ф.А. Головин подружился с С.А. Муромцевым, И.И. Петрункевичем, кн. С.Н. Трубецким.

Для того, чтобы составить политический портрет Головина, уместно обратить внимание на воспоминание Московского Губернатора В.Ф. Джунковского: «Не могу сказать, что мне было с ним очень трудно; нет, Ф.А. Головин был всегда очень корректен и благороден, и с ним всегда можно было сговориться. Но служащих губернского

земства он невольно распустил, так как не считал себя вправе вмешиваться в их политические взгляды, проявляемые ими не только на словах, но и на деле, он этим самым поощрял их в политиканстве в ущерб делам» (Гайда, 2018, стр. 515). Скромный и застенчивый Головин удачно шел по карьерной лестнице, приобретая либеральный политический вкус, который однозначно сформировался к 1904 году.

В итоге из скромного и застенчивого парня, которым Головин был в студенческие годы, он превратился в борца за справедливость. Былая нерешительность Головина канула в лету и на заре больших политических перемен будущий председатель второй Государственной Думы начинает открыто заявлять о своих политических позициях. Очень красноречивую оценку Головин дал октябрьскому манифесту, пишет исследователь Гайда: «"Правительство сделало старую ошибку: дало стране не все, что страна требует. Естественно, что вместо успокоения наступила анархия". Вместе с тем Головин отвергал позицию одного из лидеров умеренного меньшинства съезда А.И. Гучкова: "Гучков нас запугивает, что мы идем к анархии, диктатуре. Напротив, Гучков и его единомышленники ведут нас к анархии и диктатуре"» (Гайда, 2018, стр. 516).

Довольно интересно представляется и поведение профессора Муромцева. Оно совершенно противоположное поведению Головина. С самого начала преподавательской деятельности Муромцев выступал противником университетских преобразований, был против университетского устава 1883 г., который ограничивал университетские свободы. За такую позицию Муромцева из университета уволили. Долго без работы профессор не находился и практически сразу же подался в адвокаты. Характеристику адвокатской деятельности ученого очень точно дал М.М. Ковалевский: «Вскоре Сергей Александрович выделился из среды своих товарищей по адвокатуре не столько внешним даром слова, сколько глубоким знакомством с гражданским правом. Его деятельность сосредоточилась все более и более на консультациях» (Ковалевский, 2015, стр. 221). Благодаря адвокатской деятельности Муромцев приобрел всероссийскую известность, а чтобы до конца понять, каким честным и принципиальным человеком был Муромцев, стоит обратить внимание на позицию исследователя Томсинова: «Занимаясь адвокатской деятельностью более двух десятилетий, Муромцев так и не проникнулся адвокатским сознанием, адвокатской "моралью", с точки зрения которой, нравственным считается защищать перед судом не только человека праведного и правого в своих поступках, но и самого последнего злодея, самого отъявленного правонару-

шителя. Он совершенно искренне не понимал, как можно отстаивать заведомо неправильное положение» (Томсинов, 2007, стр. 46). Несмотря на то, что после ухода из университета Муромцев занялся адвокатской деятельностью, профессор не прекращал вести научные исследования в области юриспруденции.

При этом важно отметить, что Муромцев и Головин не только входили в Конституционно-демократическую партию, но и приняли участие в её создании.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУРОМЦЕВА И ГОЛОВИНА И ИХ РАБОТА В ДУМЕ

Как уже было отмечено выше, свою элитарность Муромцев демонстрировал везде. Все, за что бы ни брался профессор и политический деятель, начинало играть красками. Ярким примером является начало работы первой Государственной Думы. Отмечу, что манифест Николая II разрешал создание Думы, но никто не понимал, как она будет работать. С первых же дней парламент столкнулся с отсутствием правил делопроизводства. Видимо предполагалось, что правила работы будут выработаны непосредственно в процессе деятельности Думы. Именно так и произошло. Всем было понятно, что депутаты тратили немало времени на организационные вопросы и зачастую заседания сводились к административной работе. Итогом административного поиска стало решение разработать (Наказ) регламент Думы. Данная работа велась и была доведена до конца благодаря Муромцеву, который являлся знатоком зарубежного парламентского права. Оформлена была эта работа в основательный «Наказ Государственной Думы» и представлена брошюрой объемом 32 страницы. Следует отметить и тот факт, что этот важный административный документ - дело рук либерального крыла Думы. А сам Муромцев, как пишет в своих воспоминаниях видный общественный деятель того времени М. Винавер, сказал ему следующее: «Конституция-то у нас будет, а вот когда будет Конституция, и парламент будет собран, люди съедутся, и никто не будет знать, куда сесть, куда встать. Не смейтесь, пожалуйста, если скажут вам, что я пишу уже для нашего будущего парламента и для этого изучаю все иностранные регламенты» (Винавер, 1911, стр. 252). Работа в этом направлении принесла свои плоды. Как отмечает исследователь А.Ф. Саврасов, «таким образом можно предположить, что проект Наказа был составлен... незадолго до начала деятельности первой Думы, а отпечатан – накануне или в первые дни работы Думы» (Саврасов, 2009, стр. 181).

Проект Наказа был разработан на основе заимствования регламентов иностранных парламентов. Из опыта регламентов французской палаты депутатов в России оказался полезным порядок прохождения законопроекта в Думе: сначала в комиссии, потом в общем собрании. Согласно проекту, подразумевалось создание комиссии законодательных предположений, которая занималась рассмотрением депутатских инициатив. Однако эта комиссия вызывала настороженность в том ключе, что она только замедлит доведение думских инициатив до конкретных законов.

Стоит отметить и тот факт, что после роспуска первой Думы Муромцев написал книгу, в которой изложил историю Думы и проект Наказа с собственными комментариями. При сопоставлении изначального проекта Наказа и опубликованного Муромцевым после роспуска Думы обнаруживаются существенные отличия. Важной отличительной особенностью этой книги является введение в текст регламента новой главы: «Порядок парламентского исследования». В единственном параграфе этой главы была отражена мысль о порядке действия комиссий: «учреждаемых для исследований каких-либо событий и, в частности, незакономерных действий должностных лиц определяется каждый раз особо, постановлениями Г. Думы» (Деятельность М.Я. Острогорского, 1906).

В Думах следующих созывов из Наказа Муромцева были исключены наиболее радикальные положения, даже в ущерб парламентским правам, но многие положения Наказа, разработанного Муромцевым, остались в третьей и четвертой Думе.

Сама же непосредственная работа Муромцева в Думе началась с довольно демократической и либеральной речи: «Совершается великое дело, воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых законах основанного, законодательного учреждения. Великое дело налагает на нас и великий подвиг, призывает к великому труду. Пожелаем друг другу и самим себе, чтобы у всех нас достало сил для того, чтобы вынести его на своих плечах на благо избравшего нас народа, на благо Родины» (Карпович, 1995, стр. 36). Для Муромцева это были не просто слова. Прирожденный либерал, сторонник правового государства, серьезное внимание уделял воспитанию правосознания общества через публицистические издания: «усвоение которых требуется современным общественным состоянием России» (Юридический вестник. 1882. Кн. I. Приложения, стр. 5–6). Поясняя и объясняя людям суть и специфику права, ученый понимал, что только с помощью всеобщего просвеще-

ния можно добиться политических перемен, а элита должна этому способствовать и способствовала. Муромцев и его коллеги по юридическому обществу занимались разработкой будущих законов, которые основывались на эволюционном пути реформирования общества. Стоит обратить внимание и на замечание исследователя Л.П. Муромцевой, которая указывает на следующий факт: «В сотрудничестве с единомышленниками – юристами В.Ю. Скалоном и А.И. Чупровым – Сергей Андреевич весной 1880 г. подготовил "Записку о внутреннем состоянии России" и передал ее получившему от Александра II весьма широкие полномочия графу М.Т. Лорис-Меликову, на которого либералы первоначально возлагали большие надежды, требуя созыва общероссийского земского представительства и гарантий демократических свобод. Они прямо призывали верховную власть привлечь общественные круги к более широкому участию в государственной жизни, создав из представителей земств "особое самостоятельное совещание" с законосовещательными функциями» (Муромцева, 2010, стр. 268).

Довольно важным периодом жизни Муромцева, когда его знания, умения и навыки расцвели – является период 1905-1906 года. В этот период времени этот человек, безусловно, относившийся к элите, взялся за очень серьезную работу по написанию правовых формулировок нужных проектов законов. Авторский документ, который был представлен Муромцевым, являлся проектом Конституции. Особенно важно, что «этот документ стал теоретической основой последующего конституционного движения в России» (Кокошкин, 1911, стр. 213).

Конституционные предложения Муромцева были направлены на наполнение старых законов новым смыслом, где права личности становились высшими правами. «Проект изложен таким образом, – писал С.А. Муромцев, – что мог бы быть включен в Свод законов взамен ныне действующих статей 47–81 первой части первого тома, не затрагивая непосредственно остальных отделов ни первой, ни второй части первого тома Свода и предоставляя уже дальнейшему ходу законодательства дать то или другое выражение влиянию новых начал на старые части законодательства» (Медушевский, 1996, стр. 175). Следует обратить внимание и на этические нормы, которые депутат и председатель первой Государственной Думы продвигал в парламенте. Опытный юрист выступал за политику «чистых рук», некоторым он даже запомнился как человек жестокий, пунктуальный, «в последовательной, систематичной, ясной и красивой речи заставлял всех внимательно себя слушать и подчиняться его доводам» (Маклаков, 1991, стр. 68), - указывает В.А. Маклаков. С первого и до последнего дня работы

Думы Муромцев служил Отечеству не жалея себя: работал с десяти утра и до поздней ночи. Все воспоминания, которые связаны с работой первой Государственной Думы и лично её председателя весьма добродушные, подчеркивающие характер, в первую очередь, председателя. По словам историка и члена партии «Кадеты» А.А. Кизеветтера: «Свое дело Муромцев выполнял так превосходно, что все члены Думы без различия партий восхищались его председательствованием и признавали его своим общим вождем... Строгий, суровый, торжественный стоял он на своем месте и вел заседание твердо, в полном сознании правоты своих действий. Но, несмотря на его суровость, все члены первой Думы не только слушались его, но и сердечно любили его. Они все чувствовали, что Муромцеву Дума была дорога, потому что ему дорога была родина, для блага которой он пошел в Думу» (Кизеветтер, 1918, стр. 12-13).

Среди основных вопросов, которые поднимались в первой Государственной Думе стали: аграрный вопрос, ликвидация крестьянского малоземелья, отмена смертной казни, амнистия для политических заключенных, всеобщее равенство перед законом. Такие острые вопросы сосчитали дни работы первой Государственной Думы. Причиной манифеста о роспуске Думы Николаем II стало то, что якобы вместо строительства правового государства Дума уклонилась в решение некомпетентных вопросов.

В знак протеста Муромцев и ряд депутатов подписали выборгское воззвание. В нем говорилось следующее: «Когда вы избирали нас своими представителями, вы поручили нам добиваться земли и воли. Исполняя ваше поручение и наш долг, мы составляли законы для обеспечения народу свободы, мы требовали удаления безответственных министров, которые, безнаказанно нарушая законы, подавляли свободу; но прежде всего мы желали издать закон о наделении землею трудящегося крестьянства путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих. Правительство признало такой закон недопустимым, а когда Дума еще раз настойчиво подтвердила свое решение о принудительном отчуждении, был объявлен роспуск народных представителей» (Политические партии и движения России, 2001, стр. 26). Вскоре власти привлекли к ответственности всех, кто подписал этот документ. Многих отстранили от работы в ВУЗах, кого-то отправили в тюрьму на несколько месяцев.

Скончался Муромцев от сердечного приступа в 1910 году. Самыми проникновенными словами, которые были провозглашены в некрологе о Муромцеве, можно считать речь Ф.Ф. Кокошкина, депутата первой Государственной Думы. «Сергей Андреевич Муромцев был явлением пророческим в нашей жизни. Он не только учил нас началам правового государства, но и предсказывал их осуществление, предсказывал не словами, нет, — но сам собою, своею личностью, всем существом своим. В те времена, когда самая мысль о народном представительстве в России казалась многим бредом, люди проникательные, видя его в Московской городской думе, в московском земстве, могли предугадать, что представительный строй близится к нам» (Обнинский, 1910, стр. 48).

Очень ценно и воспоминание Головина о Муромцеве, тем более, что Муромцев для Головина был не только учителем, но и самым настоящим кумиром. Довольно интересным представляется взгляд Головина относительно политической деятельности Муромцева, который он опубликовал в своих воспоминаниях. Муромцев, как пишет Головин, стремился к «"коренной реформе государственного строя, воплотить до республики", но отличался необыкновенной "умеренностью в тактике". Законник до мозга костей, — пишет Головин, — Муромцев всегда стремился к исключительно законным способам достигнуть изменения государственного строя и всегда являлся противником всего, что выходило из пределов законности» (Головин, 1933, стр. 141). Значило ли это, что Муромцев хотел отстранить от власти монарха, — непонятно. Возможно лишь ограничение императорской власти, если говорить о правовых тонкостях, присущих Муромцеву.

После подписания Выборгского воззвания вся элита Конституционно-демократической партии лишилась права участвовать в выборах. Ввиду этого партия выдвинула свои резервы, среди которых был Головин. Буквально с первых дней Председатель второй Государственной Думы показал, что готов действовать последовательно, но в привычной ему манере — осторожно. В своей вступительной речи перед депутатами он сказал следующее: «Несмотря на различные мнения, нас разделяющие, нас объединяет великая цель — осуществление на почве конституционной работы на благо страны. Стремясь к беспристрастному ведению прений и к охране свободы слова, я почту своим долгом неуклонно заботиться и о поддержании достоинства Думы. Мы все хорошо знаем, с каким нетерпением ожидает наша страна от Государственной думы облегчения своих тяжелых страданий. Прямой путь к осуществлению этой трудной задачи намечен Первой Государ-

ственной думой. Он останется таким же и в настоящее время. Проведение в жизнь конституционных начал, возведенных Манифестом 17 октября, и осуществление социального законодательства — таковы две великие задачи, поставленные на очередь Первой Государственной думой. Сделаем все, чтобы они были осуществлены Второй Государственной думой. Могуче народное представительство! Раз вызванное к жизни, оно не умрет. В единении с Монархом, оно неудержимо проявит и проведет в жизнь волю и мысль народа» (Цит. по: Гайда, 2018, Т.2. стр. 517). Головин был самостоятельной фигурой во втором парламенте и очень убедительно пытался направить деятельность Думы в то направление, для чего она была создана, - это подтверждают различные документы. Конечно, стоит оговориться, что Головин не предпринимал никаких необдуманных действий и, скорее всего, каждый свой шаг согласовывал с партийной элитой «Кадетов», которая и стояла за ним. Ощущая серьезную поддержку однопартийцев и ожидая серьезные перемены, Головин был однозначен, строг и не заигрывал с императорскими чиновниками. Пример непоколебимости и стойкости приводит и парламентский историк А.И. Каминка: «В учреждении государственной думы есть ст. 33, которая дает государственной думе право обращаться к министрам и главнокомандующим с запросами по поводу их незаконных действий, но нет статьи, которая давала бы права министрам делать запрос государственной думе или её председателю» (Каминка, 1907, стр. 67). Из этого следует, что как бы ни старался председатель министров повлиять на деятельность Думы, он встречал серьезный отпор. Пусть это и робкие шаги в ограничении произвола администрации, но они были сделаны весьма успешно. Важно обратить внимание и на специфику проведения заседаний в Думе. Головин не проявлял никаких симпатий к политическим партиям и держался весьма непосредственно. Не затыкал депутатов рты вовремя их высказываний, споров. На такую занимаемую позицию Головина во время жарких дискуссий обратил внимание депутат Познанский: «Дисциплинированная власть в собрании принадлежит председателю - и только ему. От него, стало быть, зависит принятие тех или других мер, и если закон её обуславливает постановлением думы, то только потому, что самая серьезность этой меры не позволяет отдать её в единоличное распоряжение председателя. Но очевидно, что если председатель не находит нужным воспользоваться своим правом и не предлагать собранию принять дисциплинарную меру, то совершенно недопустимо, чтобы собрание присвоило себе дисциплинарную власть» (Каминка, 1907, стр. 101). Еще один немало-

важный факт, который имеет место быть, – выборы Председателя Думы. Прошли они довольно спокойно без каких-либо дебатов и бурных обсуждений. Стоит вновь обратить внимание на замечание исследователя Каминки: «Если выборы председателя думы напомнили своими наиболее существенными чертами и прежде всего поразительной сплоченностью выборы первого председателя С.А. Муромцева, то этого сходства не было при выборах товарищей председателя и секретаря думы» (Каминка, 1907, стр. 111). Объяснить такое поведение можно пестротой Думы и не очень большим количеством депутатов от партии «Кадеты».

Работать тоже приходилось нелегко. Деятельность Думы находилась под пристальным вниманием Столыпина и очень серьезно все контролировалось. Сократилось во второй Думе и количество заседаний. Работа была крайне трудная из-за того, что никаких думских традиций еще не появилось, а равняться депутатам приходилось только на конституцию. Это не единственное препятствие, с которым пришлось столкнуться Думе, вся работа второго российского парламента была выстроена таким образом, чтобы обойти нападки властей и в этих условиях принять важные для страны законы, но это оказалось не очень просто. Вторая Дума, если так можно сказать, уверенно шла по следам первой. Проработала она 102 дня...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря председательству двух выдающихся фигур, первой и второй Думам все же удалось, пусть и не в полной мере, но повлиять на будущие политические изменения к лучшему. Главное, на что стоит обратить внимание, что первая и вторая Дума смогли выработать парламентскую традицию в проведении заседаний, обозначили важные пункты парламентской деятельности. Препятствовали единоначалию, открыто высказывали мнение большинства граждан, на несовершенство российской политической системы, разрабатывали проекты законов, которые пусть и через десятилетия, но удалось принять. Жертвуя собственными титулами, положением в обществе, элита боролась за права человека, принятие конституции. Муромцева и Головина нельзя считать кабинетными учеными, они «полевые ученые», которые стремились найти воплощение своим знаниям, полученным в Московском университете.

Несмотря на абсолютно разное поведение, детство, психологическую особенность, Муромцев был более раскрепощенным, знающим свои желания, умеющим ставить цели, другими словами, - человек

лидер. И Головин, довольно скромный, последовательный, неконфликтный, а именно – человек исполнитель, но они сумели сделать невозможное. Как полагает автор, в случае с Головиным это стало возможным, исходя из сильной любви к своему Отечеству, не безразличию к политическому будущему. Муромцев, несмотря на любовь к своей стране, все же любил славу, внимание, уважение, но, благодаря генетической честности, стремился сделать страну правовым государством. Сегодня мы знаем и понимаем, что в рамках одного поколения это сделать нелегко, особенно эволюционным путем. Само общество, как показывает история, было не готово.

Список литературы

- Винавер, М. М. (1911). Муромцев – адвокат и председатель Думы. В *Сергей Андреевич Муромцев: Сборник статей* (с. 252). Москва.
- Гайда, Ф. (2018). Федор Александрович Головин. В А. А. Кара-Мурза (Ред.), *Российский либерализм: Идеи и люди* (Т. 2, сс. 514–524). Москва: Новое издательство: XX век.
- Головин, Ф. А. (1933). Из записок Ф. А. Головина. *Красный архив*, (58), 141–148.
- Головин, Ф. А. (1959). Воспоминания Ф. А. Головина о II Государственной думе. *Исторический архив*, (6), 56–81.
- Государственный архив Российской Федерации. (n.d.). *Фонд 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Деятельность М.Я. Острогорского в первой Государственной Думе*. (1906). Санкт-Петербург: Типогр. – лит. Р.С. Вольпина.
- Из тронной речи Императора Николая II 27 апреля 1906 года. (2006, май 8). *Журнал «Коммерсантъ Власть»*, (18). Извлечено от <https://www.kommersant.ru/doc/671718>
- Каминка, А. И. (1907). *Вторая Государственная дума*. Санкт-Петербург: Типография «Общественная Польза».
- Карпович, В. Д. (1995). *Государственная Дума, 1906—1917. Стенографические отчеты. Т. 1*. Москва: Правовая культура.
- Кизеветтер, А. А. (1918). *Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной Думы*. Москва.
- Кн. I. Приложения. (1882). *Юридический вестник*, 5–6.
- Ковалевский, М. М. (2015). *Моя жизнь: Воспоминания*. Москва: РОССПЭН.
- Кокошкин, Ф. Ф. (1911). С.А. Муромцев и земские съезды. В *Сергей Андреевич Муромцев. Сборник Статей* (сс. 205–250). Москва.
- Маклаков, В. А. (1991). *Вторая Государственная дума*. Лондон.

- Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6. (2020). Извлечено от Гарант website: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081/>
- Медушевский, А. Н. (1996). Конституционный проект С.А. Муромцева. В *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)* (с. 173–196). Москва.
- Муромцева, Л. П. (2010). Общественно-политическая деятельность С.А. Муромцева. *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*, (14), 263–278.
- Обнинский, В. П. (1910). *Венок на могилу Сергея Андреевича Муромцева*. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко.
- Политические партии и движения России: Документы и материалы. Т. 1. Дооктябрьский период.* (2001). Москва: Издательство Московского университета.
- Саврасов, А. Ф. (2009). Первый проект Наказа (регламента) Государственной Думы России (1906-1917). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (1), 180–184.
- Томсинов, В. А. (2007). *Российские правоведы XVIII—XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах*. Москва: Зерцало.

References

- Activity of M.Y. Ostrogorsky in the first State Duma.* (1906). St. Petersburg: Typographer - R.S. Volpin's Lit.. (In Russian).
- Book I. Applications. (1882). *Law Bulletin*, 5–6. (In Russian).
- From the Throne Speech of Emperor Nicholas II on April 27, 1906. (2006, May 8). *Kommersant Vlast magazine*, (18). Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/671718> (In Russian).
- Gaida, F. (2018). Fyodor Alexandrovich Golovin. In A. A. Kara-Murza (Ed.), *Russian Liberalism: Ideas and People* (Vol. 2, pp. 514–524). Moscow: New Publishing House: XX Century. (In Russian).
- Golovin, F. A. (1933). From the notes of F. A. Golovin. *Red Archive*, (58), 141–148. (In Russian).
- Golovin, F. A. (1959). Memories of F. A. Golovin about the Second State Duma. *Historical Archive*, (6), 56–81. (In Russian).
- Kaminka, A. I. (1907). *The Second State Duma*. St. Petersburg: Typography "Public Polza". (In Russian).
- Karpovich, V. D. (1995). *The State Duma, 1906-1917. Verbatim reports. Vol. 1*. Moscow: Law Culture. (In Russian).

- Kiesewetter, A. A. (1918). *Sergey Andreevich Muromtsev. Chairman of the First State Duma*. Moscow. (In Russian).
- Kokoshkin, F. F. (1911). S.A. Muromtsev and Zemstvo Congresses. In *Sergey Andreevich Muromtsev. Collection of Articles* (pp. 205–250). Moscow. (In Russian).
- Kovalevsky, M. M. (2015). *My Life: Memories*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Maklakov, V. A. (1991). *The Second State Duma*. London. (In Russian).
- Manifesto on the Establishment of the State Duma, 1905, August 6. (2020). Retrieved from Garant website: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081/> (In Russian).
- Medushevsky, A. N. (1996). S.A. Muromtsev's Constitutional Draft. In *Studies in Source Studies in Russian History (Before 1917)*. (pp. 173–196). Moscow. (In Russian).
- Muromtseva, L. P. (2010). Socio-political activities of S.A. Muromtsev. *Vestnik (Herald) of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"*, (14), 263–278. (In Russian).
- Obninsky, V. P. (1910). *Wreath on the grave of Sergey Andreevich Muromtsev*. Moscow: I.N. Kushnerev & Co.. (In Russian).
- Political Parties and Movements of Russia: Documents and Materials. Vol. 1. Pre-October period*. (2001). Moscow: Moscow University Press. (In Russian).
- Savrasov, A. F. (2009). The first draft of the Order (regulations) of the State Duma of Russia (1906-1917). *Vestnik Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, (1), 180–184. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation. (n.d.). *The Found 575. Inventory. 1. Case. 1. Sheet. 5*. (In Russian).
- Tomsinov, V. A. (2007). *Russian jurists of the 18th-20th centuries: Essays on life and work. In 2 volumes*. Moscow: Zertalo. (In Russian).
- Vinaver, M. M.. (1911). Muromtsev is a lawyer and chairman of the Duma. In *Sergey Andreevich Muromtsev: Collection of Articles* (p. 252). Moscow. (In Russian).